

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-141-148
УДК 341.1/8(045)
JEL G35, K33

Гармонизация законодательства стран ЕАЭС в сфере финансовых технологий в 2020 году

М.В. Демченко^а, Е.П. Симаева^б

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0001-7010-8445>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-1221-5677>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — законодательство стран ЕАЭС в сфере финансовых технологий. *Цель статьи* — установление возможных направлений гармонизации национальных законодательств государств — членов ЕАЭС, регламентирующих применение финансовых технологий и способствующих созданию единого платежного пространства. В результате исследования выявлено, что процесс гармонизации законодательств государств — членов ЕАЭС в сфере финансовых технологий требует учета национальных интересов, а также уровня развития общественных отношений в финансовом секторе. Установлено, что для гармонизации национальных законодательств в рамках ЕАЭС необходимо решить проблемы, связанные с отсутствием единообразного понятийного аппарата цифровизации финансовой сферы, а также организации реального механизма взаимодействия стран ЕАЭС по вопросам внедрения финансовых технологий, цифровых платформ, обеспечения защиты персональных данных и предотвращения кибератак при осуществлении транзакций с помощью новых финансовых технологий. Основными направлениями гармонизации национальных законодательств являются формирование единого финансового рынка ЕАЭС, создание единой платежной системы ЕАЭС на основе национальной платежной системы Российской Федерации «МИР», требующие интеграции и единообразного благоприятного режима для стран — участниц ЕАЭС. *Сформулированы выводы* о том, что практические рекомендации, полученные по итогам исследования, могут применяться при разработке концепции гармонизации законодательств стран ЕАЭС в сфере финансовых технологий.

Ключевые слова: гармонизация; финансовые технологии; законодательство; цифровизация; ЕАЭС; единый финансовый рынок; единое платежное пространство

Для цитирования: Демченко М.В., Симаева Е.П. Гармонизация законодательства стран ЕАЭС в сфере финансовых технологий в 2020 году. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(1):141-148. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-141-148

ORIGINAL PAPER

Harmonization of the Legislation of the EAEU Countries in the Field of Financial Technologies in 2020

M.V. Demchenko^а, E.P. Simayeva^б

Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0001-7010-8445>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-1221-5677>

ABSTRACT

The subject of the research is legislation of the EAEU countries in the field of financial technologies. *The purpose of the article* is to establish possible ways to harmonize the national legislation of the EAEU member States regulating the use of financial technologies and contributing to the creation of a single payment space. The study revealed that the process of harmonizing the legislation of the EAEU member States in the field of financial technologies requires taking into account national interests, as well as the level of development of public relations in the financial sector. It is established that in order to harmonize national legislation within the EAEU, it is necessary to solve the problems associated with the lack of a uniform conceptual apparatus for digitalizing the financial sphere, as well as the organization of a real mechanism for interaction between the EAEU countries on the introduction of financial technologies, digital platforms, ensuring the protection of personal data and preventing cyber attacks when performing transactions using new financial

© Демченко М.В., Симаева Е.П., 2020

technologies. The main directions of harmonization of national legislation are the formation of a single financial market of the EAEU, the creation of a single payment system of the EAEU on the basis of the national payment system of the Russian Federation "MIR", which require integration and uniform favorable treatment for the member States of the EAEU. *Conclusions are formulated* that the practical recommendations obtained from the study can be used in the development of the concept of harmonization of the legislation of the EAEU countries in the field of financial technologies.

Keywords: harmonization; financial technologies; legislation; digitalization; EAEU; single financial market; single payment space

For citation: Demchenko M.V., Simayeva E.P. Harmonization of the legislation of the EAEU countries in the field of financial technologies in 2020. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2020;13(1):141-148. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-141-148

ВВЕДЕНИЕ

Развитие финансового рынка и платежной системы России в условиях цифровизации представляет собой одно из основных направлений национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», принятого в соответствии с указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и утвержденного 24 декабря 2018 г. на заседании президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, который требует проведения ряда юридических, экономических, организационных, а также идеологических мероприятий. Прежде всего, должно быть обеспечено доверие населения, хозяйствующих субъектов к использованию новых финансовых технологий в финансовом секторе на основе закрепления на законодательном уровне необходимого понятийно-категориального аппарата финансовых технологий и иных инноваций финансового сектора.

Эта задача может быть решена не только посредством совершенствования национальных законодательств, но и благодаря гармонизации цифрового финансового законодательства в странах Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) [1].

На настоящий момент вопросами внедрения новых финансовых технологий активно занимается Банк России, который устанавливает ключевые направления развития инноваций и структуру цифрового финансового рынка. Среди наиболее перспективных направлений развития российских финансовых технологий выделяются интернет-банкинг, анализ больших данных, создание искусственного интеллекта, мобильные технологии, роботизация, совершенствование облачных технологий. Постепенно в финансовую практику внедряются краудфандинг, робо-эдвайзинг, сервисы *B2B* платежей и переводов.

В то же время Банк России во взаимодействии с национальными банками государств — членов ЕАЭС

осуществляет мероприятия, направленные на формирование единого платежного пространства.

Однако в процессе реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.¹ остаются проблемы, требующие конкретных решений, а именно принятие правовых мер по преодолению цифрового разрыва между государствами — членами ЕАЭС.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

На настоящий момент дефиниция финансовых технологий, или финтех (от англ. *FinTech*), отсутствует в нормативных актах Российской Федерации, равно как и в международных актах [2], несмотря на то, что она определяется Базельским комитетом по банковскому надзору, участником которого является Российская Федерация [3], и означает технологии финансовых инноваций, приводящие к созданию новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов, которые впоследствии влияют на финансовые рынки, институты или оказание финансовых услуг.

Тем не менее финансовые технологии активно используются участниками финансового рынка. Так, блокчейн применяется, *во-первых*, при осуществлении межбанковских расчетов вместо *SWIFT*, *во-вторых*, при реализации кредитной деятельности, осуществляемой под залог имущества, а также по предоставлению аккредитивов [4].

Взаимодействие стран ЕАЭС по вопросам внедрения финансовых технологий посредством при-

¹ Цифровая повестка — круг актуальных для ЕАЭС вопросов по цифровой трансформации в рамках развития интеграции, укрепления единого экономического пространства и углубления сотрудничества государств-членов, определенный в заявлении о цифровой повестке Евразийского экономического союза от 26 декабря 2016 г. // Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».

нения национального законодательства в области цифровизации, финансовой сфере нашло отражение в представленной таблице (см. таблицу).

При оценке приведенных в таблице актов национальных законодательств следует отметить отсутствие единообразного понятийного аппарата основных понятий цифровизации финансовой сферы: «финансовые технологии», «криптовалюта», а также реального механизма взаимодействия стран ЕАЭС по вопросам внедрения финансовых технологий, цифровых платформ, защиты персональных данных и предотвращения кибератак при осуществлении трансакций с помощью новых финансовых технологий.

Следствием развития финансовых отношений в 2019 г. в странах ЕАЭС в области цифровизации стало согласование плана совместных действий Евразийской экономической комиссии и Международного финансового центра «Астана» (Республика Казахстан) по реализации мероприятий, связанных с подготовкой предложений по регламентации цифровых финансовых продуктов и услуг, интернет-торговли, созданию регулятивных «песочниц» в ЕАЭС для тестирования инновационных финансовых решений, развития инфраструктуры цифровой торговли, защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов.

При этом национальное законодательство Республики Беларусь в сфере развития цифровых технологий, в том числе в финансовой сфере, представлено достаточно полно вследствие принятия в 2017 г. декрета президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики», который включает меры, направленные на либерализацию условий ведения предпринимательской деятельности в области высоких технологий.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рынок финансовых технологий быстро развивается, появляются финтех-компании, занимающиеся вопросами кибербезопасности и другими аспектами внедрения цифровых инноваций в финансовый сектор.

Однако при анализе рынка финансовых технологий в Российской Федерации и странах ЕАЭС следует отметить, что имеются факторы, объективно препятствующие развитию финтех-отрасли. Одним из главных тормозящих рост использования финансовых технологий факторов является нехватка специалистов в области новых финансовых и информационных технологий [5]. Нехватка кадров в указанной сфере применения финансовых технологий характерна не

только для Российской Федерации, но и для других стран ЕАЭС, что требует разработки соответствующих образовательных стандартов обучения финансовым технологиям.

Кроме того, отсутствие законодательных основ внедрения цифровых финансовых технологий мешает эффективной трансформации и оцифровке финансового сектора.

Среди сдерживающих факторов развития финансовых технологий следует выделить недостаточный объем инвестиций в российскую промышленность, научные разработки, в финансовые технологии и коммерциализацию инноваций.

Все еще остается нерешенным вопрос обеспечения кибербезопасности. На сегодняшний день отсутствуют механизмы, регламентированные законодательством и позволяющие клиентам банка возмещать потерянные в результате хищения с использованием новых технологий средства, а также получать компенсацию в случае возникновения сбоя в программе или утечки конфиденциальной информации и сведений, содержащих личные данные [6].

В то же время важно отметить, что финансовые технологии повышают эффективность, оперативность, доступность пользования населением и субъектами хозяйствующей деятельности финансовыми услугами и финансовыми инструментами и обеспечивают рост конкурентоспособности бизнеса.

Одной из наиболее популярной сфер применения финансовых технологий является банковская деятельность [7].

Для решения вышеуказанных проблем, наряду с совершенствованием законодательства в сфере финансовых технологий, должен формироваться в странах ЕАЭС единый финансовый рынок, единое платежное пространство, что позволит обеспечить высокий уровень конкуренции российских и зарубежных компаний в финтех-отрасли.

Актуальной остается проблема обеспечения доверия населения по отношению к новейшим финансовым технологиям [8, 9].

НАПРАВЛЕНИЯ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

В действующем российском законодательстве не установлено понятие «гармонизация». Тем не менее, будучи государством — участником ЕАЭС, Россия может использовать понятие «гармонизация законодательства», закрепленное в Договоре о Евразийском

Нормативное регулирование цифровой экономики в странах – членах ЕАЭС / Normative regulation of the digital economy in the EAEU member countries

| № | Государство – член ЕАЭС / EAEU Member State | Базовый нормативно-правовой акт о цифровой экономике/цифровизации / Basic Digital Economy / Digitalization Act | Основные направления правового регулирования цифровой экономики, в том числе в финансовой сфере / The main areas of legal regulation digital economy, including in the financial sector |
|---|---|--|--|
| 1 | Российская Федерация / the Russian Federation | Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» на основе государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» | Создание необходимых условий для формирования и развития цифровой инфраструктуры в России; улучшение качества жизни и повышение уровня благосостояния населения России посредством обеспечения доступности и повышения качества товаров, услуг, реализуемых в рамках цифровизации с применением высокотехнологических решений; рост уровня финансовой и цифровой грамотности населения |
| 2 | Республика Беларусь / Republic of Belarus | Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 № 8 | Регламентация налогообложения соответствующих операций; применение иных публично-правовых норм к операциям с токенами (криптовалютами); определение правового режима майнинга, блокчейна, криптовалют, токенов, смарт-контрактов; установление правового статуса новых субъектов: операторов криптоплатформ и операторов по обмену криптовалют |
| 3 | Республика Казахстан / The Republic of Kazakhstan | Государственная программа «Цифровой Казахстан» (постановление Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 № 827) | Цель – увеличение темпов развития экономики и цифровой интеграции; преодоление бедности и улучшение качества жизни населения посредством использования цифровых продуктов и услуг; развитие финансовых технологий и безналичных платежей |
| 4 | Республика Армения / Republic of Armenia | «Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 года» | Создание «умного» цифрового правительства; защита от кибератак (создание безопасного и устойчивого киберпространства) |
| 5 | Кыргызская Республика / Republic of Kyrgyzstan | Общенациональная программа цифровой трансформации «Таза коом» (Цифровой Кыргызстан), 2017 г. | Развитие цифровых технологий в государственном управлении, предоставлении государственных услуг; принятие нормативно-правовых актов в сфере ИТ-технологий, цифровизации, защиты от кибератак; применение финансовых технологий при осуществлении коммерческой и иной деятельности хозяйствующими субъектами, населением |

Источник / Source: составлено автором / compiled by the authors.

экономическом союзе, заключенном в Астане 29 мая 2014 г., согласно которому под ним подразумевается сближение законодательств государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах.

По сути, гармонизация представляет собой частный метод унификации права, сближение нормативно-правовых норм, регулирующих однородные правоотношения.

Основные направления гармонизации законодательств можно представить как сферы финансового

сектора, требующие интеграции и единообразного благоприятного режима для стран – участниц ЕАЭС.

Гармонизация цифрового финансового законодательства предусматривает:

- систематическую финансово-экономическую интеграцию стран – участниц ЕАЭС в целях создания единого финансового рынка;
- обеспечение и реализацию гарантий защиты законных интересов и соблюдения прав участников финансового рынка;
- обеспечение благоприятного режима по взаимному признанию странами ЕАЭС лицензий на

осуществление кредитной, страховой и иного вида деятельности в рамках единого финансового рынка;

- выработку методов оптимизации рисков на основе международных стандартов в сфере финансового рынка;
- формулирование пруденциальных требований к субъектам финансового рынка;
- установление механизма осуществления надзорной деятельности за действиями участников финансового рынка;
- обеспечение прозрачности деятельности субъектов финансового рынка [10].

При рассмотрении вопросов гармонизации законодательств стран ЕАЭС следует учитывать, что взаимодействие государств — членов ЕАЭС, в основе которого лежат международные принципы защиты национального суверенитета, характеризуется как специфическая скоординированная, планомерно-организационная деятельность государств и должностных лиц ЕАЭС как субъектов интеграционной политики и гарантов безопасности [11].

Цифровизация экономик стран ЕАЭС, равно как гармонизация национальных законодательств в сфере финансовых технологий, является одним из ключевых направлений деятельности ЕАЭС. Поэтому целесообразно сформировать единое цифровое пространство, общие стандарты, нормативы и требования к цифровой трансформации и проводить согласованную политику в странах ЕАЭС².

На настоящий момент представляются актуальными следующие финансовые сферы цифровой трансформации: передача финансовых сообщений, развитие и применение финансовых технологий, взаимодействие национальных платежных систем.

Для достижения поставленных целей государства — участники ЕАЭС планируют реализовывать взаимное сотрудничество по анализу, внедрению пилотных

² Преимущества цифровой трансформации заключаются в том, что она позволяет вовлекать в инновационные процессы огромное количество граждан и предпринимателей разного уровня, получающих возможность пользоваться финансовыми технологиями, сокращать благодаря им транзакционные расходы, получать доступ к госуслугам, реализовывать продукцию на новых рынках и в новых цифровых форматах. Реализация цифровой трансформации в рамках ЕАЭС даст этому интеграционному объединению государств дополнительный прирост ВВП до 1 п.п. в год; позволит дополнительно увеличить объем экспорта информационно-коммуникационных технологий до 74% в год. Эффект от цифровизации государственных закупок на региональном уровне оценивается примерно в 16 млрд долл. США.

проектов финансовых инноваций в платежной сфере, формулировать предложения по установлению единого платежного пространства, оптимизировать систему мгновенной передачи финансовых сообщений [12].

Создание единой платежной среды является необходимым условием интеграции экономик стран ЕАЭС. Экспертное сообщество солидарно в своих оценках: реализация заложенного в этом проекте потенциала даст заметный экономический эффект для всех его участников. При рассмотрении формирования платежного рынка ЕАЭС должно быть учтено следующее обстоятельство: согласно информации центральных банков доля наличности преобладает в структуре денежной массы по состоянию 1 января 2018 г. в России, Киргизии и Армении [13].

Для интеграции платежных систем необходим двухступенчатый градуалистский подход, который предполагает не только первоначальную интеграцию систем финансовых технологий, платежей, переводов, инвестиций на уровне ЕАЭС, но и создание подобных систем, обеспечение их стабильного и устойчивого функционирования, приведение к общим стандартам, утверждение принципов транспарентности, преодоление потенциальных возможностей кибератак и отмывания криминальных доходов [14]. Только после преодоления этой первой ступени можно приступить к более широкой интеграции систем финансовых технологий в составе ЕАЭС в международную систему в рамках второй ступени.

Возможно, следует создавать единую платежную систему ЕАЭС на базе инфраструктуры периферии, например на платформе Международного финансового центра, который был создан в Астане. В этом случае ответственность за реализацию платежно-расчетных операций ложится на Казахстан. Если Россия как центр ЕАЭС делегирует функции осуществления платежно-расчетных операций периферии, потребуются введение в обращение новой валютной единицы по образцу существовавшей в прошлом экю в рамках единой платежной системы Евросоюза.

Единую платежную систему целесообразно создавать в рамках относительно равных по уровню экономического развития стран. Если все же эта система будет создана и Россия возглавит ее, остальные государства ЕАЭС будут лишены части бюджетной, фискальной и кредитно-денежной самостоятельности, и в ЕАЭС должны будут соблюдаться принципы федерализма с единым центром принятия решений.

Возможности формирования единой платежной системы на базе России как центра интеграции

в ЕАЭС ограничены волатильностью курса российской валюты и другими факторами, в частности ценовой политикой в отношении нефтепродуктов. Однако усиление позиций рубля в ЕАЭС необходимо для развития интеграционного процесса посредством привлечения большего числа участников для торговли национальными валютами на Московской бирже, включая резидентов государств — членов ЕАЭС, СНГ и других стран; повышения заинтересованности участников внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС в использовании своих валют во взаимной торговле посредством обеспечения благоприятных условий торговли валютами на Московской бирже, включая предоставление льгот при налогообложении; исключение административных и бюрократических барьеров; стабилизацию валютного курса рубля и национальной валютной системы; увеличение объема торгов российским рублем, с одной стороны, и национальными валютами других стран ЕАЭС, с другой стороны, на Московской бирже; осуществление мониторинга проникновения китайского юаня на рынки стран ЕАЭС, который может занять устойчивые позиции в рамках формирующейся инфраструктуры Нового шелкового пути.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совершенствование правового регулирования внедрения финансовых технологий и развития финтехотрасли в Российской Федерации, а в дальнейшем гармонизацию законодательства в указанной сфере целесообразно осуществлять не только на уровне национальных законодательств ЕАЭС в части определения основных терминов, устранения коллизий при реализации законодательства в сфере цифровых технологий, но и обеспечивать правовое, финансово-экономическое взаимодействие государств — членов ЕАЭС в целях выхода на международный уровень, формирования единого цифрового пространства, единого финансового рынка и развития национальной платежной системы.

Сегодня процесс гармонизации законодательства в сфере финансовых технологий требует серьезной

проработки и учета национальных интересов, а также уровня развития общественных отношений в финансовом секторе.

В целях решения рассмотренных выше проблем гармонизации законодательства о финансовых технологиях стран ЕАЭС в 2020 г. можно предусмотреть реализацию следующих правовых мероприятий:

- принятие методики оценки состояния и прогнозно-сценарного развития российских финансовых технологий в условиях интеграции с международными финансовыми технологиями, утвержденной Правительством РФ, для обеспечения единства складывающихся подходов к регулированию использования финансовых технологий в рамках ЕАЭС;
 - внесение изменений в Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», касающихся учета внедрения и использования новейших финансовых технологий в платежной системе;
 - внесение изменений в Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» в части включения в состав профессиональных участников на рынке ценных бумаг инвестиционных консультантов в сфере использования финансовых технологий;
 - принятие законопроекта «Об экспериментальных правовых режимах в Российской Федерации» для создания «регуляторных песочниц»;
 - на международном уровне заключение международного договора (соглашения) о признании национальной платежной системы «МИР» в качестве приоритетной, единой платежной системы ЕАЭС.
- Тенденции интеграции неизменно влияют на финансовый сектор. Гармонизация законодательства в сфере финансовых технологий открывает новые возможности для активизации инвестиционных процессов, развития внутренних финансовых рынков и повышения качества макроэкономической политики. В то же время при создании единого финансового рынка, единого платежного пространства могут возникать значительные проблемы, обусловленные принятием несогласованных мер денежно-кредитной, монетарной, фискальной политики [15].

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета в 2019 г.

ACKNOWLEDGEMENT

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds for the state task of the Financial University in 2019.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демченко М.В., Шайдуллина В.К. Правовые аспекты перемещения товаров за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза: факторы, затрудняющие экспорт российских товаров в третьи страны // *Право и экономика*. — 2019. — № 1. — С. 71–79. — ISSN 0869–7671.
2. Ручкина Г.Ф., Березин М.Ю., Демченко М.В. и др. Внедрение и практическое применение современных финансовых технологий: законодательное регулирование: монография. — Москва: ИНФРА-М, 2019. — 161 с. — ISBN 978–5–16–014380–4.
3. Ручкина Г.Ф. Финансовые технологии в России и за рубежом: тенденции правового регулирования создания и использования // *Банковское право*. — 2018. — № 2. — С. 7–17. — ISSN 1812–3945.
4. Поветкина Н.А., Леднева Ю.В. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. — 2018. — № 2. — С. 46–67. — ISSN 2072–8166.
5. Масленников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир // *Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice*. — 2017. — Т. 21. — № 2. — С. 6. — DOI: 10.26794/2587–5671–2017–21–2–6–11
6. Ручкина Г.Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «финтех» как новая реальность // *Банковское право*. — 2017. — № 4. — С. 55–62. — ISSN 1812–3945.
7. Венгерровский Е.Л. Инновации интернет-банкинга как фактор конкурентоспособности кредитных организаций на современном рынке банковских услуг // *Банковское право*. — 2018. — № 1. — С. 47–52. — ISSN 1812–3945.
8. Теоретико-методологические подходы к обеспечению финансовой грамотности посредством предметно-языкового интегрированного обучения: монография / колл. авторов; под ред. И.И. Климовой, С.В. Карповой, Н.Г. Кондрахиной. — Москва: РУСАЙНС, 2019. — 400 с. — ISBN 978–5–4365–3544–9.
9. Симаева Е.П. Проблемы цифровой грамотности в России: правовой анализ // *Самоуправление*. — 2019. — Т. 2. — № 1. — С. 309–311. — ISSN 2221–8173.
10. Рождественская Т.Э., Гузнова Е.А. Гармонизация законодательства о финансовом рынке в Евразийском экономическом союзе на основе международно признанных стандартов: цели, принципы, содержание // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. — 2016. — № 4. — С. 79–96. — ISSN 2412–4141.
11. Трунцевский Ю.В. Мировой и зарубежный опыт ПОД/ФТ в сфере финансовых технологий // *Международное публичное и частное право*. — 2018. — № 4. — С. 27–30. — ISSN 1812–3910.
12. Петрова Г.В. Формирование интеграционного права ЕАЭС в условиях глобализации и регионализации экономических процессов и макроэкономический эффект унификации и гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. — 2017. — № 3. — С. 79–96. — ISSN 2412–4141.
13. Обаева А., Бальчинова В. Евразийский экономический союз: перспективы сотрудничества в платежной сфере // *Международные банковские операции*. — 2018. — Т. 68. — № 2. — С. 6–12.
14. Berstembayeva, Tleuzhanova R, Toyzhigitova D. Financial aspects of integration in the conditions of formation of the eurasian economic union. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017;8(4):1088–1093. DOI: 10.14505/jarle.v8.4(26).06
15. Bolgov R., Zinovieva E., Karachay V. Information society development in eurasian economic union countries: Legal aspects. 2014. ACM International Conference Proceeding Series. 2014. January, pp. 387–390. DOI: 10.1145/2691195.2691278

REFERENCES

1. Demchenko M.V., Shaydullina V.K. Legal aspects of the movement of goods outside the customs territory of the eurasian economic union: factors that impede the export of Russian goods to third countries. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*. 2019;(1):71–79. (In Russ.).
2. Ruchkina G.F., Berezin M. Yu., Demchenko M.V. et al. The introduction and practical application of modern financial technologies: legislative regulation: monograph. Moscow: INFRA-M; 2019. 161 p. (In Russ.).
3. Ruchkina G.F., Shaydullina V.K. Financial technologies in Russia and abroad: Trends in the legal regulation of creation and use. *Bankovskoe pravo = Banking law*. 2018;(2):7–17. (In Russ.).

4. Povetkina N.A., Ledneva Yu.V. "Fintech" and "Regtech": the boundaries of legal regulation. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher school of Economics*. 2018;(2):46–67. (In Russ.).
5. Maslennikov V.V., Fedotova M.A., Sorokin A.N. New financial technologies are changing our world. *Finance: Theory and Practice*. 2017;21(2):6. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2017–21–2–6–6–11
6. Ruchkina G.F. Banking: the transition to a new implementation model, or "fintech" as a new reality. *Bankovskoe pravo = Banking law*. 2017;(4):55–62. (In Russ.).
7. Vengerovsky E.L. Innovations in Internet banking as a factor in the competitiveness of credit organizations in the modern banking services market. *Bankovskoe pravo = Banking law*. 2018;(1):47–52. (In Russ.).
8. Theoretical and methodological approaches to ensuring financial literacy through subject-language integrated learning: monograph / call. Authors. I.I. Climatic; S.V. Karpova; N.G. Kondrakhina, eds. Moscow: RUSINS; 2019. 400 p. (In Russ.).
9. Simaeva E.P. The problems of digital literacy in Russia: legal analysis. *Samoupravlenie*. 2019;2(1):309–311. (In Russ.).
10. Rozhdestvenskaya T.E., Guznova E.A. Harmonization of legislation on the financial market in the eurasian economic union based on internationally recognized standards: goals, principles, content. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskih gosudarstv: politika, ekonomika, pravo*. 2016;4:79–96. (In Russ.).
11. Truntsevsky Yu.V. World and foreign experience of AML / CFT in the field of financial technology. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public and private international law*. 2018;(4):27–30. (In Russ.).
12. Petrova G.V. The formation of the EAEU integration law in the context of globalization and regionalization of economic processes and the macroeconomic effect of unification and harmonization of the legislation of the EAEU member states. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskih gosudarstv: politika, ekonomika, pravo = International cooperation of Eurasian States: politics, Economics, law*. 2017;(3):79–96. (In Russ.).
13. Obaeva A., Balchinova V. Eurasian Economic Union: prospects for cooperation in the payment sector. *Mezhdunarodnye bankovskie operacii = International banking operations*. 2018;68(2):6–12. (In Russ.).
14. Berstembayeva, Tleuzhanova R, Toyzhigitova D. Financial aspects of integration in the conditions of formation of the eurasian economic union. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017;8(4):1088–1093. DOI: 10.14505/jarle.v8.4(26).06
15. Bolgov R., Zinovieva E., Karachay V. Information society development in Eurasian economic union countries: Legal aspects. 2014. ACM international conference proceeding series. 2014. January, pp. 387–390. DOI: 10.1145/2691195.2691278

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Максим Владимирович Демченко — кандидат юридических наук, доцент, заместитель руководителя Департамента правового регулирования экономической деятельности по науке, Финансовый университет, Москва, Россия

MVDemchenko@fa.ru

Евгения Петровна Симаева — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

EPSimaeva@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Maxim V. Demchenko — Cand. Sci. (Law.), associate Professor, Deputy Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity in Science, Financial University, Moscow, Russia

MVDemchenko@fa.ru

Evgeniya P. Simaeva — Cand. Sci. (Law.), Assoc. Prof. of Deputy Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

EPSimaeva@fa.ru

Статья поступила 17.11.2019; принята к публикации 14.01.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.11.2019; accepted for publication 14.01.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.